

Лезвие у горла

Призрачная человеческая голова, при жизни бывшая самоубийцей-прыгуном, питала инстинктивный, почти животный страх перед высотой. Стоило монстру взглянуть вниз, как из его пасти вырвался пронзительный визг, и в то же мгновение он растворился в воздухе.

Бедро Го Сянчжэ было разворочено до кости; кровь хлестала из раны непрерывным потоком, заливая всё вокруг.

Когда Сяо Цзи и Дуань Вэньчжоу осторожно спустили его на пол, несчастный всё еще не переставал кричать от боли. Доктор быстро соорудил из подручной одежды давящую повязку, чтобы остановить кровотечение, однако без медикаментов рана неизбежно грозила воспалением и инфекцией.

— Он... он выживет?

Ю Линь с содроганием смотрел на изувеченного напарника, а затем перевел взгляд на свои собственные руки. В его душе шевельнулось мрачное сочувствие: не выбери призрак своей целью Го Сянчжэ, на этом месте сейчас лежал бы он сам.

Закончив с перевязкой, Сяо Цзи поднялся. Его одежда была насквозь пропитана чужой кровью.

— Теперь всё в руках провидения, — отстраненно бросил он.

Стрелки часов замерли на отметке «четыре». До финала фильма оставалось ровно два часа.

И снова, словно по сигналу, раздался закадровый голос:

— Чудом избежав гибели в когтях призрака, герои всё еще пребывали в плену неопишемого ужаса. Они не осмеливались вернуться в спальни, но и запертые двери не оставляли им пути к отступлению. До рассвета оставалось два часа. Они решили дожидаться утра в холле, надеясь на спасительный свет... Но наивные глупцы и не подозревали, что в непроглядной тьме за ними уже наблюдает нечто куда более кошмарное. Смогут ли они... дожить до первых лучей солнца?

Ю Линь, едва успевший прийти в себя на диване, вздрогнул всем телом. Он в панике озирался, пытаясь рассмотреть что-то в тенях, но, разумеется, видел лишь пустоту.

— Почему этот голос каждый раз звучит так, будто мы уже одной ногой в могиле? — прошептал Дуань Вэньчжоу, стараясь говорить так, чтобы его не услышали камеры-монстры.

Доктор слегка сжал его ладонь, призывая к тишине.

Они сидели на полу, окруженные тремя включенными фонарями. В центре круга лежал раненый Го Сянчжэ, чей приглушенный стон не смолкал ни на минуту. И в этом ритмичном звуке страдания Сяо Цзи вдруг уловил нечто постороннее.

Это было тяжелое, хриплое дыхание, перемежающееся низким рычанием и неразборчивым бормотанием, в котором слышались отчаяние и ярость. От одного этого звука по коже пробегал мороз. Он казался одновременно и далеким, и пугающе близким, словно шепот самой смерти у самого уха.

Затем добавился другой звук — противный металлический скрежет, будто кто-то медленно тащил по кафелю тяжелое острое лезвие.

Ю Линь тоже это услышал. Его лицо стало мертвенно-бледным.

— Хр-р... Хр-р...

Сяо Цзи прикрыл глаза, пытаясь определить источник звука.

Всё ближе. Ближе.

Казалось, это существо уже дышит ему в затылок!

Юноша резко распахнул глаза. Рядом с ним, словно соткавшись из самого мрака, высилась массивная фигура. Мужчина с тесаком сжимал в руках огромное оружие, с острия которого на пол мерно падали алые капли.

Никто не заметил, как он вошел, но в тот момент, когда он проявил себя, лезвие уже взметнулось для сокрушительного удара.

Кап.

Тяжелая капля крови упала на щеку Сяо Цзи. Следом за ней пришел свист рассекаемого воздуха.

— Брат Сяо! — вскрикнул Дуань Вэньчжоу.

Не раздумывая ни секунды, юноша бросился наперерез, собираясь закрыть доктора своим телом.

Сяо Цзи мысленно выругался. Резко сместив центр тяжести, он плечом оттолкнул Дуаня в сторону, и в ту же секунду сталь со свистом пронеслась в волоске от них.

Хрусть!

Тесак глубоко вошел в спинку дивана, с мерзким звуком разрывая обивку и дерево.

Сяо Цзи обхватил Дуаня Вэньчжоу за талию и, совершив кувырок, увлек его за собой. Они дважды перекатились по грязному полу, собирая на одежду пыль и осколки.

Но сейчас было не до чистоты.

Поняв, что его верный удар не достиг цели, темный силуэт издал хриплый, издевательский смех. Луч фонаря выхватил из темноты его лицо, и от этого зрелища кровь могла застыть в жилах.

Перед ними стоял великан. Его шею пересекал глубокий страшный шрам. Голова не держалась прямо, а безжизненно склонилась набок, словно позвонки были перерублены, и лишь полоска кожи да клочья запекшейся крови удерживали её на плечах. Черные спутанные волосы слиплись в грязный ком.

Губы существа были срезаны, обнажая розовые десны и кривые желтые зубы. Тягучая слюна бежала по подбородку, капая на черный засаленный фартук, под слоем грязи на котором едва угадывался первоначальный цвет.

Перехватив тесак поудобнее, монстр повернул голову, глядя на Сяо Цзи под неестественным углом.

— Женщина! — прорычал он, бросаясь в атаку. — Все бабы — проклятые шлюхи! Зарублю! В клочья изрежу!

Дуаня Вэньчжоу вскочил на ноги и, крепко вцепившись в руку Сяо Цзи, потащил его прочь. Сначала он хотел укрыться в спальне, но вовремя понял: тонкая деревянная дверь не продержится и секунды против этого чудовища. Это была бы верная смерть.

Сяо Цзи лихорадочно соображал. Даже в такой патовой ситуации его разум оставался холодным и расчетливым. Они были внутри хоррора, а по законам жанра появление монстра не должно означать мгновенную и неминуемую гибель героев.

Всегда должен быть способ выиграть время. Он быстро окинул взглядом холл, и его взор замер на нужной цели.

Тяжелая железная дверь в подвал, которую они раньше не могли даже пошевелить, теперь была слегка приоткрыта. Из узкой щели высунулся тонкий белый палец и манящим жестом позвал их к себе.

— В подвал! — крикнул Сяо Цзи на ухо Дуань Вэньчжоу.

Они уже успели сделать пару кругов по гостиной, уходя от преследователя. Монстр обладал колоссальной силой, но был крайне неповоротлив и постоянно натыкался на мебель. С диким ревом он крушил столы и кресла, превращая их в щепки, и упрямо следовал за парой, совершенно не обращая внимания на забившихся в угол Ю Линя и Го Сянчжэ.

Однако свободного пространства в холле становилось всё меньше, а преследователь — всё ближе.

Дуань Вэньчжоу мгновенно понял план доктора. Они рванули к подвалу и единым порывом распахнули тяжелую преграду. Едва влетев внутри, Дуань с силой пнул дверь, захлопывая её. Засов с лязгом встал на место как раз в тот момент, когда в металл врезался тесак. Лезвие было слишком толстым, чтобы проскользнуть в щель.

Монстр снаружи несколько минут бился в бессильной ярости, сотрясая дверь ударами кулаков, пока наконец не затих.

Его внимание переключилось на оставшихся в зале жертв.

Хрустальная люстра под потолком качнулась, издавая протяжный стон.

В подвале царил абсолютная, непроглядная тьма. Пользуясь моментом, Дуань Вэньчжоу прижал ладонь Сяо Цзи к своим губам.

— Жёнушка, ты как? Не ранен?

— Всё в порядке.

Несмотря на спокойный тон, Сяо Цзи чувствовал острую боль в голени. Видимо, когда они катились по полу, он всё же зацепил какой-то острый обломок.

Камеры-монстры, боясь пропустить ключевой кадр, суетливо влетели следом за ними в тесное помещение.

[Темнотища! Ни черта не видно!]

[У съемочной группы что, на свечи денег не хватило?]

[Да уж, Жена — это балласт. Из-за этого куска мяса главный герой точно погибнет, хотя мог бы спастись в одиночку.]

[Бесполезная девка. Сценарий скучный, актриса — дно, скоро её рейтинг рухнет в бездну.]

[Когда она уже сдохнет? Только мешает нашему мальчику...]

[Игра — дрянь, лицо как у покойника, а режиссер всё равно пихает её в каждый кадр. Тошнит!]

Зрители были поразительно единодушны в своем желании увидеть смерть Сяо Цзи. Но героям сейчас было не до комментариев.

— Не бойся, у меня есть свечи! — Дуань Вэньчжоу пошарил в кармане и чиркнул спичкой. — Смотри, сейчас станет свет... Твою мать!

Едва огонек осветил пространство, Дуань отпрянул.

В воздухе прямо между ними висела бледная физиономия. Это была Маленькая девочка-призрак; её спутанные длинные волосы ниспадали вниз, отбрасывая на стены причудливые тени.

— Хи-хи... Привет, красавчик.

Малышка дружелюбно помахала ему рукой.

— Э-э... Привет. Но было бы лучше, если бы ты не появлялась так внезапно, — Дуань Вэньчжоу задвинул Сяо Цзи себе за спину, настороженно глядя на духа.

Доктор интуитивно чувствовал, что девочка не представляет угрозы. По крайней мере, сейчас. В хороших хоррорах после напряженной погони всегда следует «минутка затишья», чтобы зритель мог выдохнуть перед кульминацией.

Он вышел из-за спины Дуаня и внимательно осмотрел девочку. Её одежда была старой и рваной, но, если не считать мертвенной бледности, в ней не было ничего пугающего. Ровно до того момента, пока она не опустилась на пол.

У неё было лишь туловище до талии. Нижняя часть тела отсутствовала. Девочка передвигалась

на руках, подобно быстрой обезьяне, что выглядело крайне жутко.

— Ты хозяйка этого дома?

Она покачала головой.

— Вовсе нет. Я просто... прохожая. Неудачница. Несчастный призрак. Я просто зашла сюда поиграть в прятки. И не успела опомниться, как тот сумасшедший снаружи разрубил меня пополам и швырнул сюда, в подвал.

Несмотря на детский возраст, она рассуждала со странной, почти старческой рассудительностью. Сяо Цзи сразу понял: перед ними NPC, способный дать важную информацию.

— Ты знаешь, кто этот человек снаружи?

Девочка бесцеремонно улеглась на стол. Её внутренности давно выпали, оставив лишь пустую брюшную полость. Она мерно забарабанила пальцами по столешнице.

— Псих. Его жена зарезала, и теперь он уверен, что все бабы — твари и заслуживают смерти. Вот и бегаёт со своим тесаком. Хе! Терпеть его не могу. Раз он хочет убивать, я буду назло ему спасать!

— Почему жена убила его? — спросил Сяо Цзи.

Она усмехнулась.

— В неё вселилась та актриса со второго этажа. Эта сумасшедшая после своего самоубийства решила, что все мужики — кобели и должны сдохнуть. Вскоре после того, как она стала призраком, в дом заехала молодая пара. Вот она и воспользовалась случаем: завладела телом жены и заставила её прикончить муженька.

— Значит, смерть того бизнесмена тоже на совести актрисы?

— А то как же! Сначала та сумасшедшая отрезала ему всё его хозяйство, а потом вышвырнула в окно. Но с тех пор, как он разбился, в доме никто не жил. Ну а вы, ребята, видите, совсем со смертью заигрываете, раз решили тут заночевать.

Дуань Вэньчжоу горько усмехнулся:

— Жизнь заставила.

Он решил впредь быть терпимее к глупым героям хорроров: кто знает, какой груз ответственности лежит на плечах каждого «смертника».

Девочка стрельнула глазками в их сторону.

— У вас есть что-нибудь вкусненькое?

Сяо Цзи бросил взгляд на Дуаня, и тот послушно достал из кармана конфету. Ту самую, которой он когда-то заманивал плюшевого медведя.

— Ты знаешь, почему та актриса покончила с собой? — спросил доктор. Он нутром чуял, что первая смерть — ключ ко всему.

— Да как обычно в этом вашем шоу-бизнесе бывает. Кто-то пустил слух, что она крутит роман с каким-то актером. А тот весь из себя святоша, знаменитость... В сети её костили на чем свет стоит, обзывали шлюхой и обвиняли в том, что она за его счет пиарится. Скандал раздули такой, что она не выдержала и... раз — и в петлю.

Взгляд Сяо Цзи стал холодным. Теперь он понял, зачем они снимают этот фильм и почему здесь столько камер.

В этом доме три активных призрака. Волосы в туалете принадлежали первой актрисе. Призрачная человеческая голова, стучавшаяся в дверь — бизнесмену. А безумец с тесаком — это муж, погибший от рук жены.

Дальнейший разговор с девочкой не принес плодов. Она заявила, что в подвале безопасно и они могут просидеть здесь до самого рассвета.

Друзья немного расслабились.

— Вот и отлично, — выдохнул Дуань. — Будем сидеть здесь до утра! Жёнушка, ты ранена! Дай я осмотрю!

Сяо Цзи нахмурился, но позволил юноше закатать штанину. Свет свечи упал на стройную бледную голень. На чистой коже алели тонкие полосы, портившие общую эстетику. Раны были неглубокими — простые царапины от хрустальных осколков, которые уже успели покрыться корочкой.

Ладони Дуань Вэньчжоу были горячими. Он осторожно обхватил изящную лодыжку Сяо Цзи, тщательно стер пыль вокруг ран и, нежно подув на них, с улыбкой поднял взгляд на юношу.

— Вот и всё. Теперь не болит?

Сяо Цзи словно впал в транс. Он не шевелился, замороженно глядя на запекающуюся кровь на ноге. Внезапно он протянул руку и попытался содрать корочку с раны.

— Эй, ты что творишь?! — Дуань перехватил его руку.

— Кое-что не так.

Сяо Цзи поднял глаза. Дрожащее пламя свечи заливало подвал ярким светом. Девочка-призрак мирно жевала конфету, не выказывая ни малейшей агрессии; она даже прикрыла глаза, собираясь вздремнуть. Дверь была заперта, монстр не мог войти.

Казалось, это идеальное убежище. Нужно лишь дождаться конца фильма и просто выйти через парадную дверь. Но так ли это на самом деле? Зрители тоже заскучали.

[Пф-ф, ну и муть. Вместо хоррора подсунули любовную драму.]

[Тошно смотреть. Я-то думал, эту девку прихлопнут, а они тут милуются.]

[Бесит! Зачем в нормальный фильм вставлять этот балласт? Всё впечатление испортили. Актер играет хорошо, но смотреть на это нет сил.]

[Расходимся, ребят. Не забудьте вклеить ей дизлайк, когда титры пойдут.]

Сяо Цзи лихорадочно сопоставлял все детали.

«Дизлайки. Фильм. Закрытый второй этаж. Волосы в трубах...»

Его лицо стало каменным. Он начал догадываться, в чем истинная суть этого испытания, но ему требовалось подтверждение.

— У тебя есть нож? — спросил он Дуань Вэньчжоу.

— А... Да, конечно.

Дуань, подобно сказочному коту, казалось, мог достать из кармана что угодно. На этот раз он выудил столовый нож. Доктор взвесил его в руке. По сравнению со скальпелем этот инструмент был слишком тяжелым. Ему катастрофически не хватало привычного оружия.

Но сейчас нож был нужен ему не для боя. Он расстегнул рубашку на поясе. В прошлом испытании на колесе обозрения он отрезал кусок собственной плоти для приманки. Сейчас он выбрал неповрежденный участок кожи с другой стороны.

Дуань Вэньчжоу почувал неладное.

— Жёнушка, ты что задумал?! Хватит кромсать себя! Если так хочется — режь меня! Я боли не боюсь!

— Ты не подходишь, — отрезал Сяо Цзи.

— Это еще почему?! Я очень даже подхожу! Лучше всех подхожу! С чего ты взял, что я не справлюсь?

Сяо Цзи проигнорировал его возмущение. Острое лезвие с тихим звуком вошло в кожу и прочертило глубокую линию на его животе. Густая кровь медленно потекла по бледной коже, теряясь в рельефе мышц.

Дуань Вэньчжоу замер в немом шоке. Сяо Цзи пристально наблюдал за раной. Он не слышал причитаний напарника, его интересовало только одно.

Не заживает. Рана не затягивалась.

В этом мире его аномальная способность к регенерации впервые дала сбой. Теперь его тело было таким же хрупким, как у обычного человека.

«Это не моё истинное тело! — промелькнуло в голове у Сяо Цзи. — Или, точнее, всё, что я здесь демонстрирую — лишь то, что режиссёр хочет показать зрителям. Всё это иллюзия»

С того момента, как Призрачный Барон объявил о начале съемок, они стали частью декораций. Всё происходящее — лишь кадры из фильма. А значит, их действия должны строго соответствовать ролям и ожиданиям тех, кто сидит по ту сторону экрана. Актер обязан развлекать публику — этих существ, которые уже давно перестали быть людьми.

«Но... с какой стати?»

Сяо Цзи едва заметно вскинул бровь. На его лице впервые появилось живое выражение — холодная, почти издевательская усмешка. Он с нескрываемым презрением прислушался к тому, как невидимые зрители начали перешептываться.

[Она что, окончательно сбрендила?]

[Зачем она себя режет? Психопатка какая-то. Никакой логики в сюжете, тьфу!]

[Я сразу понял, что у неё с головой не всё в порядке. Наверняка и в жизни такая же чокнутая.]

[Ненавижу психов. Черт знает что у них на уме.]

[Боже, кого сейчас только не берут в актеры...]

Сяо Цзи зажал рану рукой и склонился к уху Дуань Вэньчжоу. Он прошептал всего одну фразу. Услышав её, юноша расширил глаза и застыл как изваяние.

Доктор выпрямился и огляделся. Глядя прямо в объективы ближайших камер, он четко произнес всего одно слово:

— Мусор.

[??? Что она творит?!]

[Она... она только что назвала нас... мусором?]

Камеры-глаза на мгновение замерли. Они были в шоке. Вероятно, еще ни один актер не смел так открыто оскорблять тех, кто мнит себя вершителями их судеб.

— Безнадежный, жалкий мусор, — продолжал Сяо Цзи.

[Внимание! Степень разрушения образа Жены поднялась до 10%!]

[Внимание! Степень разрушения образа Жены поднялась до 20%!]

Он закашлялся. Тело слегка покачнулось; от потери крови лицо стало совсем белым. Юноша посмотрел в объектив камеры, замершей перед самым его лицом.

— Вы возомнили себя богами, вершителями суд. Рассуждаете о добре и зле, о жизни и смерти... Но разве вы сами понимаете, на какой помойке ваше место?

Столовый нож в его руке совершил изящный пируэт, поочередно указывая острием на каждый объектив, а затем небрежно вернулся к горлу самого доктора.

[Критическое предупреждение! Степень разрушения образа Жены поднялась до 70%!]

[Пожалуйста, немедленно прекратите действия, ведущие к разрушению образа! В противном случае последствия после завершения выступления будут непредсказуемыми!]

[Она совсем слетела с катушек! Она мне угрожает?! Я лично её придушу!]

[Жду не дождусь финала. Влепим ей ноль, и пусть её казнят!]

[Ха-ха-ха! Мусором нас назвала? А сама-то ты кто такая?]

Слушая этот поток грязи, Сяо Цзи сохранял ледяное спокойствие, но в его глазах вспыхнуло едва уловимое высокомерие. Маска сдержанности и равнодушия окончательно треснула, обнажая его истинную суть — холодную, безумную и безгранично гордую.

— Пытаетесь управлять мной своими словами? — процедил он сквозь зубы. — Ничтожества.

Острое лезвие вошло точно в шею Сяо Цзи. Уверенная рука без колебаний перерезала сонную артерию и яремную вену. Густая кровь хлынула на пол, окрашивая его в багровый цвет.

Безупречно точный, смертельный удар.

Вокруг тела Сяо Цзи замерли камеры-монстры, которые с самого начала фильма не умолкали ни на секунду. В этот миг в особняке воцарилась абсолютная тишина.

<http://bllate.org/book/15850/1432978>